
РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.56

Ю.П. ВАХРУШЕВ

УДК 94(571.5)

ББК 63.3 (253.5)

БАРГУЗИНСКИЙ ОСТРОГ ВО ВРЕМЕНИ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Вниманию специалистов-историков и всем заинтересованным читателям представлена полноценная монография, объектом исследования которой стала история возникновения и развития одного из старейших поселений на путях расширения границ Российской государственности.

Ключевые слова: история, острожное поселение, село, поселок, город, население, территориально-административные реформы.

YU.P. VAHRUSHEV

BARGUZIN OSTROG IN TIME AND ADMINISTRATIVE SPACE

This monograph is presented to the historians and all interested readers, the object of study, which was the history of the emergence and development of one of the oldest settlements in the way of expansion of Russian statehood.

Keywords: history, settlement, village, town, city, population, territorial and administrative reforms.

Библиотека литературы, посвященной освоению Сибири, пополнилась новой работой, авторы которой, Т.С. Бреславская и Т.С. Филиппова, свой труд скромно наделили статусом книги. Тем не менее, заинтересованный читатель получает полноценную монографию, объектом исследования которой стала история возникновения и развития одного из старейших поселений на путях расширения границ Российской государственности. Именно так, трудами казаков первопроходцев, в 1648 г. и был основан Баргузинский острог, ставший одним из первых опорных пунктов в Байкальской Сибири. В 1661 г. государевы слуги основывают Иркутский острог, в 1666 г. — Верхнеудинский. Путем строительства больших и малых крепостиц осваивались обширные сибир-

---

* Рец. на: Бреславская Т. С. История Баргузина: от острога к городу (1648–1927) / Т. С. Бреславская, Т. С. Филиппова. — Иркутск : Оттиск, 2019. — 508 с.

ские пространства, но по мере их обживания, место и роль острожных поселений менялась. Из их общего числа, благодаря более удачному транспортно-географическому расположению, только менее трети всех военно-административных поселений получили возможность для дальнейшего развития и превращения со временем в крупные города. Судьбы остальных поселений, в силу разных причин, складывалась по-разному, но до наших дней в большинстве своем, они сохранились как административные единицы на картах страны.

Баргузинский острог и его почти 400 летняя история дает нам пример возникновения и развития такого рода поселений, значимость которых определялась не только численностью населения, но и, в первую очередь, важностью административно-хозяйственных задач, стоявших перед конкретным центром государственности на определенной территории.

Авторы монографии, анализируя историю основания Баргузинского острога с момента его основания, детально изучая перипетии его дальнейшей многовековой судьбы, воссоздают пример такой эволюции. Возникнув первоначально как военно-административный пункт, Баргузинский острог в 1783 г. становится уездным городом Баргузинского уезда Нерченской области Иркутского наместничества. Видимым проявлением повышения статуса нового города стало присвоение ему в 1790 г. именного герба. Однако в рамках очередного территориально-административного переустройства Байкальской Сибири в 1822 г. Баргузин становится заштатным уездным городом Верхнеудинского округа и причисляется по управлению к разряду малолюдных городов. В 1851 г. с образованием Забайкальской области он включается в ее состав. В 1856 г. становится окружным городом. В 1870 г. в его подчинение входят Баргузинский и Селенгинский округа. В 1901 г. в рамках территориальных реформ уточняется состав и границы Баргузинского уезда, с которыми город Баргузин вступает в бурное XX столетие, наложившее на него свой отпечаток.

Возникшая в ходе бурных революционных событий на просторах бывшей Российской империи, новая Российская Советская Республика в ходе гражданской войны, исходя из сложной военно-политической обстановки, была вынужденно пойти на создание буферного государства — Дальневосточной Республики (ДВР), в состав которой в ноябре 1920 года включается Баргузинский уезд Прибайкальской губернии. Однако с ликвидацией в 1922 г. этого своеобразного государства уже в следующем году город Баргузин с уездом передается в новое национально-государственное образование — Бурят-Монгольскую АССР, с преобразованием его в Баргузинский аймак. Но в 1927 г. Баргузин утрачивает статус города и становится на 40 лет селом, и только в 1973 г.

приобретает статус поселка городского типа. Но после радикальных общегосударственных политических преобразований 1990-х гг. и их тяжелых социально-экономических последствий, поселок Баргузин вновь становится селом.

В своем исследовании Т.С. Бреславская и Т.С. Филиппова, не опуская особенностей возникновения и раннего периода жизнедеятельности сторожевого поселения, основное внимание уделяют периоду с 1783 по 1927 гг., когда Баргузин имел статус города. Они используют широкий круг источников, архивные документы, летописные источники, работы современных историков, которые в той или иной мере затрагивали вопросы деятельности первопроходцев по освоению Сибирских пространств, дневниковые записи путешественников, посещавших город в разные годы того периода времени, записи и материалы, хранимые в личных архивах их современных потомков. Авторы, опираясь на все эти материалы, реконструировали достаточно точные картины практически всех сфер материальной и духовной жизни города во всем ее многообразии, со всеми ее достоинствами и недостатками за почти 140 летнее существование Баргузина в статусе города. Им удалось детально проанализировать процесс постепенного формирования города не только как внешней среды обитания: с обустроенными улицами, тротуарами, различными постройками частного и общественного назначения городского типа, но и выявить постепенную эволюцию психологического настроения населения Баргузина, которое со временем во все большей мере стало ощущать себя уже не просто жителями осторожного поселения, а горожанами, создающими и воспроизводящими новые для себя традиции и обычаи, становясь, таким образом, носителями городского образа жизни. Это требовало для своего существования и развития наличия, прежде всего, не просто грамотных, но и достаточно образованных людей. Авторы отмечают, что в этом отношении городу и его округе можно сказать «повезло», так как еще с середины XVII века государство постепенно превращало весь край в место ссылки, именно поэтому многие ссыльнопоселенцы и их потомки во многом способствовали формированию культурной среды города. Позднее, сохраняя эту традицию, наиболее активные члены городского сообщества на добровольной основе поддерживали школьное образование, были инициаторами создания городской общедоступной библиотеки, создавали ее художественный и научно-популярный фонд.

Большое влияние на формирование общей интеллектуальной атмосферы города, особенно в первое десятилетие прошлого века, оказали те ссыльнопоселенцы, которые были носителями не только различных политических идей, но и пропагандистами и умелыми организаторами. Присутствие их в городской среде активизировало общественные умунастро-

ения, которые довольно быстро само-организовались, первоначально, в культурно-просветительские организации, но со временем их деятельность приобрела ярко выраженную политическую окраску. Как отмечают авторы, наиболее ярко в этом отношении проявила себя еврейская часть городского населения, создав в 1918 г. Баргузинский еврейский общинный совет, представители которого приняли активное участие в работе Всесибирского съезда еврейских общин. Поддерживая идею передачи Палестины еврейскому народу, Баргузинская община перечислила 1 000 рублей в его Национальный фонд. В 1918 г. в городе создается первый Совет рабочих и крестьянских депутатов и Баргузинский военно-революционный комитет. В это же время для защиты общепрофессиональных интересов, для успешного осуществления общественно-политической и культурно-просветительской деятельности был создан Баргузинский союз служащих правительственных, общественных и частных учреждений. Все эти организации, в очень сложное время, но, каждая по-своему, стремились сохранить, улучшить жизнь города и его населения.

Материалы того времени показывают: что революция, гражданская война и ее последствия разрушили устоявшиеся в городе и его округе формы хозяйственной жизни. Это, в конечном счете, и поставило перед уже оставшимся немногочисленным его населением, вопрос о дальнейших перспективах своего организационного существования, так как утрата экономической базы: сокращение работы золотодобывающих приисков, уменьшение рыбопромысловой деятельности, общее снижение торгово-хозяйственной деятельности делало для населения чрезвычайно затруднительным содержание городского хозяйства. Именно поэтому, объективно оценивая свои возможности, граждане Баргузина, подводя итоги общих собраний 5 апреля 1925 г. обратились в правительство Бурят-Монгольской АССР с просьбой присвоить Баргузину статус села. Постановлением центрального правительства от 25 сентября 1927 г. на карте страны появляется село Баргузин, которое уже в новом качестве продолжает свою жизнь во времени и в административном пространстве, становясь то поселком городского типа, то снова селом, создавая свою многовековую историю.

Оценивая объемный труд коллектива авторов, можно сказать, что специалист-историк, читатель, заинтересованный историей освоения Байкальской Сибири, современный житель села Баргузин найдет в книге много интересного и ранее неизвестного.

Информация об авторе

Вахрушев Юрий Петрович — кандидат философских наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@bgu.ru.

Author

Vahrushev Yu.P. — PhD in Philosophy, Associate professor of the Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Lenin str., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: history@bgu.ru.